

Х.Г. Кодалаева, З.К. Тедеева

ТОЧНОСТЬ И УМЕСТНОСТЬ КАК КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОЙ
ЛИНГВОЭКОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА)*

Точность и уместность, важнейшие параметры риторического канона, рассмотрены в статье через призму идей экологической лингвистики, которая оценивает качества речи (текста) и вообще языковое разнообразие с позиций соответствия устойчивому развитию. Естественно, что в поле зрения экологической лингвистики оказываются разного рода деградационные процессы, препятствующие оптимальному функционированию системы. К таким процессам можно отнести многочисленные несоответствия категориям точности и уместности, наблюдаемые в современных медиа. Предпринята попытка объяснить природу этого явления и выработать рекомендации по преодолению деградационных явлений в языке и стиле СМИ.

Ключевые слова: лингвистическая экология, медиастиль, этико-лингвистические нормы, точность, уместность речи.

Kh.G. Kodalaeva, Z.K. Tedeeva

ACCURACY AND RELEVANCE AS MODERN LINGUOECOLOGY
CATEGORIES (ON THE MATERIAL OF MODERN MEDIA)

Accuracy and relevance, the most important parameters of the rhetorical canon, are investigated in the article through the prism of the ideas of ecological linguistics, evaluating the quality of speech (text) and linguistic diversity in general from the standpoint of the compliance with sustainable development. Ecological linguistics studies various degradation processes impeding the optimal functioning of the system such as numerous inconsistencies with the categories of accuracy and in modern media. The authors attempts to explain the essence of this phenomenon and develop recommendations for overcoming degradation phenomena in the language and style of the media.

Keywords: linguistic ecology, media style, ethical and linguistic standard, accuracy, relevance of speech.

Экологическая лингвистика понимается как широкое междисциплинарное направление современной науки (а не просто как раздел языкознания), рассматривающее все языковые реализации через призму экологических идей; это платформа для разнообразных исследований, объединенных экологическим мировоззрением [13, 17]. «С экологической точки зрения, можно говорить о языковых изменениях как изменениях в окружающей сре-

де, вызванных деятельностью отдельных организмов; в свою очередь, эти изменения начинают оказывать влияние на самих индивидов» [7, с. 218].

Эколингвистика, по сути, является современным продолжением и развитием социолингвистики, однако простирается значительно дальше своих предтеч: так, согласно П. Финку, эколингвистику можно рассматривать как неотъемлемую часть любой науки, поскольку все науки коди-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07001.

Кодалаева Хансиат Герсановна

заведующая кафедрой международной журналистики Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Сфера научных интересов: русский язык, норма, экологическая лингвистика, медиалингвистика, межкультурная коммуникация. Автор более 90 опубликованных научных работ.

E-mail: kh_kodalaty@mail.ru

Тедеева Заира Константиновна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Сфера научных интересов: русский язык, норма, экологическая лингвистика, медиалингвистика, межкультурная коммуникация. Автор 100 опубликованных научных работ.

E-mail: tedeeva.zaira@mail.ru

ругуют свои позиции с помощью языковых знаков, и именно эколлингвистика приводит традиционное языкознание к междисциплинарности [15]. Помимо глобальных задач, связанных с сохранением языков, которые находятся под угрозой исчезновения [16], эколлингвистику интересуют и частные проблемы, связанные с оптимизацией различных дискурсов с позиций риторического канона. Чрезвычайно важны как объект для эколлингвистики деграционные процессы, то есть факторы, негативно влияющие на функционирование и развитие конкретных дискурсов.

В статье на материале центральных и региональных СМИ (в основном 2021 года) с помощью когнитивно-прагматического анализа показаны типичные условия отступлений от принципов точности и уместности в медийном дискурсе.

В информационную эпоху медиа стали основным нормозадающим механизмом и «фактором динамики норм литературного языка» [5, с. 144–145], вследствие чего правомерно вычленение медиалогии как особой научной дисциплины с такими разделами, как медиалингвистика и медиастилистика. Общим и частным вопросам, связанным с качеством языка и стиля

современных медиа, посвящены многочисленные публикации [4, 8, 9, 16 и др.]. В большинстве таких работ звучит критика: медиастиль, который стал источником нормы в XXI веке (после того, как эту функцию утратили художественно-беллетристические тексты), не представляет собой нормативного единства, весьма разнообразен и не всегда соответствует критериям риторического канона – чистоты (правильности), ясности, точности и уместности.

Точность близка к ясности (при узком понимании последней, не учитывающем преломление этого качества в художественной речи), и в наиболее авторитетный и освященный традицией перечень четырех достоинств речи, выделенных учеником Аристотеля Теофрастом, не входит (там есть ясность, правильность (чистота), уместность и красота). Однако нередко ясность толкуется именно через точность. Так, в «Риторике к Гереннию» сказано, что ясность создается использованием общепринятых слов в точном их значении [цит. по: 10, с. 378]. Требование использовать только общепотребительные слова (то есть исключать диалектизмы, узкоспециальные слова и аргю) коррелирует с третьим важным качеством хорошей речи – уместностью.

Точность и уместность как категории современной лингвоэкологии...

Точность может не совпадать с ясностью: например, предельно точный (и оттого громоздкий) юридический дискурс не отличается ясностью (толкуемой как общепонятность, доступность для общего восприятия). Что касается медийного текста, то здесь точность и ясность коррелируют, обуславливают друг друга: «Точность имеет три аспекта реализации: семантический (уровень словоупотребления), коммуникативно-прагматический (отношение между знаками и теми, кто их использует), а также синтаксический, реализующийся на уровне предложения, синтаксического целого или текста» [1]. Реализации категории точности на семантическом уровне препятствует превратное представление о смысловом содержании языковых единиц. Нередко это бывает при использовании паронимов: «Директор храма мудрости Алла Джиоева провела гостям небольшой экскурс, показала имеющийся фонд литературы, а также обозначила тесное взаимодействие с руководством Россотрудничества» (газета «Южная Осетия», 12 июня 2021 г.). Если даже оставить на совести автора соединение в одной фразе выпяченной метафоры (*храм мудрости* – это о детской библиотеке) и канцеляризма (*обозначила взаимодействие*), в современном языке экскурс ни в коем случае не есть экскурсия.

Точность речи «подтачивается» тавтологией. Ср. в той же заметке: «В ходе мероприятия методист Детской библиотеки Марина Маргиева рассказала о работе сотрудников, о введенных **инновационных новшествах**» ... И далее:

«В пример он привел известного осетинского ученого Нафи Джусоева, который **в детстве не владел в совершенстве русским языком**: «Однако это не помешало ему стать ученым и выпускать великие труды на русском языке» (газета «Южная Осетия», 12 июня 2021 г.).

Фраза «владеть языком в совершенстве» вообще сомнительна с точки зрения буквальной точности, потому что возможно ли это в принципе? Скорее, к этому можно только приближаться, тем не менее, такое выражение весьма обиходно, однако не применительно к детям, тем более иных национальностей – там может идти речь о свободном владении, о понимании русской речи и др.

Таких примеров можно привести бесчисленное количество, и отнюдь не только из региональной прессы бывших советских республик. Ср. фрагменты из небольшой заметки Ирины Молокан под названием «Обзор событий Южного федерального университета» в «Аргументах недели» от 30 июня 2021 г.: «Соотношение преподавательского состава к числу студентов» – неточность синтаксическая;

«Формулируя приоритеты развития Южного федерального университета, мы не раз отмечали, каким глубоким содержанием сегодня отличается внедрение гуманитарного знания в образовательный процесс даже в технических направлениях, в проектировании институтом, личности, общественного сознания и ценностей человека в его образовательную и научно-исследовательскую деятельность, – рассказала ректор университета Инна Шевченко» – это уже не просто синтаксическая неточность, а высказывание из серии «Не вырубешь топором» (не ясно, однако, кто виновник: в самом ли деле так говорит ректор ЮФУ или это «заслуга» журналиста?).

«Социальная проблематика была основой каждого докладчика (может быть все-таки – доклада?)

Также участие в заседании приняла президент Южного федерального университета Марина Боровская. Ее доклад «Инструменты воспроизводства научно-исследовательских кадров» был направлен на тему академического капитала – обучение студентов»

Специфика медиатекста

(доклад направлен на тему – сказано, конечно, сильно).

Решение проблемы, которая становится очевидной при чтении подобных опусов, только одно: учиться, учиться и еще раз учиться, иначе незапланированный комический эффект от чтения обзора университетских событий (!) неизбежен.

Разберем более сложные случаи несоответствия критерию точности, которые связаны не с элементарной безграмотностью, а с учетом или неучетом прагматического компонента содержания слова, словосочетания или высказывания в целом, с их оценками по шкале «мелиоративность/пейоративность». Ср.: Заголовок «Уважение через испуг?»

«Была же в СССР **медицинская мощь**. А сегодня – и это беда – **медицинское обслуживание**. Это же не просто смена вывески! Это девальвирует смысл работы врача, исключая из нее ту духовную составляющую спокойствия, за которой зачастую обращаются к нам пациенты. Разве не странно, что лишь на фоне пандемии вернулось уважение к врачам? Оно должно быть ежедневным, неотъемлемым в жизни каждого члена общества» (Юрий и Виктория Бузиашвили: Российская служба здоровья должна вернуться от медобслуживания к медпомощи // Российская газета, 24 декабря 2020 г.).

Ср. также подзаголовок в статье А. Чуйкова «Назад в будущее» – «Услуги или служение» (Аргументы недели, 2021, № 24. С. 7). В статье речь идет о том, что все ценности поставлены головой вниз, что сегодня оказывают медицинские услуги, но не оказывают медицинской помощи.

В медиа не раз обсуждалась неправомерность формулировки «образовательные услуги», поскольку многогранная воспитательная деятельность педагога не может быть сведена к понятию «услуга». Показательно, что эти обсуждения имели

своим следствием важное решение на государственном уровне: Заголовок: «Путин поручил убрать понятие “образовательная услуга” из законодательства».

«Из российского законодательства об образовании исключат понятие “образовательная услуга”. Такое поручение дал президент России Владимир Путин по итогам заседания президиума Государственного Совета РФ. Напомним, на заседании президиума Госсовета по вопросам общего образования 25 августа Путин предложил сделать так, чтобы слово “услуга” не применялось непосредственно к труду учителей. Незадолго до заседания президент в онлайн-режиме общался с педагогами и учениками из разных регионов. “Очень странно, когда про нашу работу говорят “услуга”. На мой взгляд и взгляд моих коллег, это неправильно”, – заявила учительница истории и обществознания из Ярославля Жанна Торхова» (Российская газета, 27 сентября 2021 г.).

Заметим, что предпочтение слова «услуга» могло быть осознанным выражением соответствующей идеологии, но чаще оказывалось проявлением обыкновенной языковой небрежности, безответственности, равнодушия к форме выражения мысли, а значит неточности. Т. Москвина писала о том, что «те, кто много пишут в фейсбуке, теряют точность слова – наверное, оттого, что там важна скорость реакции, речь явно портится от такой меры безответственности» (Мнения, 17 февраля 2014 г.). Экспансия «мозаичной», «клиповой» культуры тоже не способствует чуткому и ответственному отношению к слову.

Неудачное, а значит и неточное выражение мысли можно встретить даже в «Литературной газете». Ср.: Для Александра Сергеевича Пушкина, **нашего известнейшего поэта и писателя**, Болдинская осень, период эпидемии холеры, была самой продуктивной творческой порой (Т. Демина.

Рецензия на: М. Визель «Пушкин. Болдино. Карантин. Хроника самоизоляции 1830 года», М., 2020. «Фейсбук» XIX века» // Литературная газета, 2021. № 25. С. 13). Этот текст адресован не жителям экзотических стран, которые понятия не имеют о Пушкине. Читатели «Литературной газеты», как минимум, в курсе дела и слышали про «наше все», «солнце русской поэзии» и др. Так что эта атрибутизация Пушкина и неточна, и неуместна.

Категорию уместности соотносят прежде всего с функциональной стилистикой и разграничением базовых пяти (или шести – с учетом религиозно-проповеднического) функциональных стилей, а также жанров внутри каждого стиля. Как известно, в современной языковой ситуации о монолитных стилях говорить не приходится, но актуально представление о многочисленных речевых жанрах.

Сегодня не только исследователи, но и журналисты предпочитают говорить не о публицистическом стиле (как равноправном среди традиционных стилей – таких, как научный, разговорно-обиходный, официально-деловой и художественно-беллетристический), а используют термин «медиастиль»: «Медиастиль, как мы его себе представляем, является творческим развитием и осмыслением теории публицистического стиля» [4, с. 72; 5; 6], при том, что понятие «медиастиль», безусловно, неизмеримо шире, чем публицистический стиль.

Отличительные черты медиастиля сегодня формируются рядом факторов и прежде всего – гарантированной конституцией Российской Федерации свободой от цензуры. Именно это обстоятельство придало дополнительный импульс развитию медиа в качестве института демократии, обеспечивающего свободный обмен мнениями, идеологическое многообразие формирующегося гражданского общества. Вместе с тем неизбежно и злоупотребление

свободой слова и информации, что имеет многообразные проявления, в том числе в обращении к табуированным пластам лексики и жаргонам. Современный тренд состоит в том, что элементы субстандарта используются в медиадискурсе (как и в других сферах публичной коммуникации) строго дозированно, с учетом целевой аудитории и перлокутивного эффекта. Характерно, что в случаях отступления от этих принципов вмешивается широкая общественность и меняет ситуацию, как это произошло со спектаклем «Первый хлеб» в театре «Современник». В июне-июле 2021 года в печатных СМИ, на телевидении и в интернете эмоционально обсуждалась эта премьера и главным образом – текст персонажа Лии Ахеджаковой бабушки Нурии, содержащий прямые инвективы. Хотя мнения разделились и сообщество театральные деятели в большинстве своем защищало Ахеджакову, но голос зрителей был услышан. Ср. сообщение в издании, которое было на стороне авторов спектакля, спустя два месяца после скандальной премьеры: «Театр все-таки вернул в афишу спектакль “Первый хлеб” по одноименной пьесе драматурга Рината Ташимова с Лией Ахеджаковой в главной роли. <...> “Современник” отредактировал монолог бабушки Нурии, которую играет Лия Ахеджакова, изрядно пострадавшая из-за нападков обидчивых общественников. Из текста, который Нурия, вытив с горя, произносит на могиле мужа-афганца, убрали все нецензурные слова» (Собеседник. 2021. № 35. С. 18).

Что касается жаргона, то отечественные медиа оказались во власти общей тенденции к расширению сфер использования субстандарта. Жаргонные единицы нередко выдвигаются в сильные позиции – в заголовки медиа: «Европа в ожидании большого *шухера*» (Экспресс-газета. 2021. № 37. С. 4–5) – речь здесь идет о предстоящих 26 сентября выборах в ФРГ.

Специфика медиатекста

Такое использование субстандарта характерно не только для таблоидов: заголовки «Как Украина **кинула** Китай на деньги (Аргументы Недели, 2021, № 7); **Чистейший лохотрон**» (Аргументы Недели, 2021, № 32)

В отношении жаргонизмов возобладала взвешенная точка зрения, учитывающая огромные выразительные возможности этой категории лексики (см. материалы сборника [3]). Столкновение общезыковых и жаргонных значений лексемы давно стало источником языковой игры в медиа, так что невладение субстандартным кодом отсекает читателя от многих текстов, предназначенных для развлечения; ср. анекдот, основанный на обыгрывании стандартных и субстандартных номинаций: «Представь, ты стоишь, а вокруг тебя **бабки, капуста, зелень**...

– *Еще раз говорю, я на дачу не поеду*» (Мир новостей, 25 августа 2021 г.)

Следует ли из этого, что жаргонизмы допустимы и всегда уместны в медиа? Отнюдь. Можно привести немало примеров, когда их использование нарушает этико-лингвистические нормы. Ср. заголовок в «Экспресс-газете», представляющий собой слова несовершеннолетнего сына актера Валерия Золотухина: «**Прикольнo, если бы папа был жив**» (Экспресс-газета. 2021. № 16. С. 12).

В сфере, связанной с сакральным, с ритуалами, жаргонизмы мало уместны. На церемонии прощания с режиссером Владимиром Меньшовым его друг, актер Александр Панкратов-Черный, несколько раз произнес слово «балдели», описывая их с Меньшовым совместное посещение «малой родины». Это выступление транслировали многие центральные каналы, вызвав оторопь у слушателей. Слово, обычное в дружеском общении, в ритуальной речи резало слух, как фальшивая нота.

Поразительны случаи, когда статья (или интервью), тема которой как раз связана

с защитой и бережением русского языка и коммуникативного пространства в духе экологического мышления, сама содержит явные деструктивы, ничем не оправданные. Так, в «Аргументах и фактах» (2021. № 27. С. 20) опубликовано интервью с драматургом В. Мережко. Оно называется «Без права умной передачи. Виктор Мережко – о нашем ТВ, которое взяло курс на деградацию населения» и содержит вполне справедливые суждения. Там же читаем: «У нас существовала **Четвертая (учебная) программа ЦТ...** Конечно, сейчас такой канал был бы как **глоток воздуха**. Тем более когда **грянул этот долбаный коронавирус**». И дальше: «Я не могу смотреть все эти программы, где Скабеева орет бесконечно. Вот выпуск про коронавирус – **е-мое**, ну пригласите вместо Скабеевой других ведущих...»

Остро дискуссионным остается вопрос об уместности в медиа новейших англицизмов, не всегда понятных и приятных читателям. В большинстве публикаций справедливо говорится о категории меры, которая здесь оказывается чрезвычайно важной. Никого не устраивают фразы, сплошь состоящие из англицизмов (только предлоги и союзы свои), но и обойтись без новых заимствований (или заменить их искусственными новообразованиями с помощью исконных аффиксов) невозможно. Хорошо, если журналист учитывает интересы всех реципиентов, как, например, в следующем случае:

Заголовок: «**Новый сити-менеджер** по-явится у Ростова»

Лид: «**Главу администрации депутаты гордумы выберут 19 октября**» (Московский комсомолец на Дону. 25–31 августа 2021 г.).

То есть для тех, кто не понимает (или эмоционально отвергает) формулировку «сити-менеджер», дается разъяснение с помощью иного лексического пласта – «глава администрации». Ср. аналогичный прием

Точность и уместность как категории современной лингвоэкологии...

в отношении жаргонизма: «*Было на концерте и то, что принято ныне обозначать словом “фишка”, а на самом деле это изюминки, неожиданные творческие находки*» (Литературная газета. 2021. № 16. С. 26).

Трудность представляют случаи, где точность и уместность оказываются характеристиками, с трудом совмещаемыми в одной номинации. Например, на точность нацелен маркированный женский род у антропонимов, называющих людей по профессии, роду занятий и проч. Немаркированный мужской род оставляет семантику пола невыраженной. Но женские корреляты такого плана имеют в русском языке намного больше стилевых и прагматических ограничений, чем соответствующие обозначения в других европейских языках, имеющих морфологически выраженную категорию рода. Нередко это пейоративы, способные передавать всю палитру отрицательной экспрессии – иронию, прямую насмешку, сарказм, уничижение, даже оскорбление, что, естественно, должно быть учтено при выборе номинации. Сама по себе активизация феминитивов, которую мы наблюдаем в медиа, позитивна – как «расширение жизненного пространства языка», его «лингвопитализм», «способности корня к ветвлению», по определению М.Н. Эпштейна [12]. Ср.: «*На 91-м году в Вашингтоне ушла из жизни знаменитая литгазетовка, одна из ярких и талантливых представительниц команды “ЛГ” времен Александра Чаковского Лора Великанова*» (Литературная газета, 25–31 августа 2021 г.). «*Когда наши героини заявятся в банк просить кредит, их встретит аккуратная менеджера по имени Камилла. Вся в чёрных кудряшках*» (Т. Москвина. В нашей заповедной роще никакой политкорректности нет? // Аргументы недели 21 июля 2020 г.). «*Уверенный дебют в режиссуре известной актрисы Мэгги Джилленхол, которая в данном случае предпочла*

остаться за кадром, показав класс в работе со своими актёрами – оscarовской лауреаткой Оливией Келман, Дакотой Джонсон и другими» (Комсомольская правда, 22–29 сентября 2021 г. С. 32).

Прагматика аббревиатурных обозначений может препятствовать их уместному использованию. Не может быть рекомендована для употребления аббревиатура ВОВ – Великая Отечественная война (как известно, она широко использовалась в объявлениях типа «Инвалиды ВОВ обслуживаются вне очереди» и заслужила название самой «обидной» аббревиатуры; см.: Еськова, 2000). В ряде исследований упоминалось о неэтичности аббревиатуры РПЦ – Русская православная церковь, однако, по нашим наблюдениям, отрицательная прагматика в значительной степени утратилась и аббревиатура используется в медиа достаточно свободно. Юрий Поляков назвал свою новую книгу «Советство» (М., 2021 г.), думаем, что это прекрасное название: «Советское детство» было бы слишком пафосно.

Итак, уместность, которая проявляется как соответствие высказывания стилю, жанру, ситуации, этико-лингвистическим нормам, вообще всем параметрам культуры – одна из важнейших категорий, организующих медийный дискурс. В «Риторическом манифесте» Г.Г. Хазагерова говорится о том, что развитие и совершенствование коммуникативного пространства должно осуществляться не привычными административными методами, а путем использования достижений экологии языка, в том числе экологических методов. Именно это позволит решить задачу окультуривания локальных коммуникативных сред, в качестве одной из которых выступает медиастиль [11]. Важно развивать экологическое мышление в тех аспектах, которые позволяют сохранить многообразие при соблюдении параметров точности и уместности,

так как нечувствительность к семантическим противоречиям, к прагматическим компонентам языковых единиц представляет серьезную экологическую проблему.

Современные принципы экологического мышления диктуют ориентацию медиа на этико-лингвистические нормы публичной коммуникации.

Литература

1. Глушко М.А., Хазагеров Г.Г. Точность как аспект логичности с точки зрения веерной матрицы качеств речи // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17791> (дата обращения: 29.07.2021).
2. Еськова Н. Варварская аббревиатура // Наука и жизнь. 2000. № 5. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7175/> (дата обращения: 29.07.2021).
3. Журналисты о русском языке / сост. И.Б. Александров, В.В. Славкин. М.: Изд-во Московского государственного ун-та им. М.В. Ломоносова, 2016. 480 с.
4. Клушина Н.И. Медиастилистика // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 69–77.
5. Клушина Н.И. Стилистика в эпоху медиа // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 144–150.
6. Клушина Н.И. Медиастилистика: монография. М.: Флинта. 2018. 184 с.
7. Кравченко А.В. Открывая язык заново: От нереалистичной лингвистики к реальной науке о языке. От структурализма и когнитивизма – к экологическому реализму (Новая повестка дня в языкознании). М.: URSS; ЛЕНАНД, 2021. 432 с.
8. Рацибурская Л.В. Современное медийное словотворчество: этические границы креатива // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия. М.: Изд-во Московского государственного ун-та им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 391–392.
9. Соловьева Д.В. Медийные новообразования как фактор рискогенности текстов общественно-политической прессы начала XXI века: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2019. 270 с.
10. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
11. Хазагеров Г.Г. Риторический манифест. Ростов н/Д: Изд-во Ростовской риторической школы, 2020. 45 с.
12. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.
13. Fill A., Penz H. (eds.) Introduction // The Routledge handbook of ecolinguistics. New York, London: Routledge, 2018. Pp. 1–7.
14. Fill A.F., Penz H. Ecolinguistics in the 21st Century: New Orientations and perspective // The Routledge handbook of ecolinguistics / A. Fill, H. Penz (eds.). New York, London: Routledge, 2018. Pp. 437–443.
15. Finke P. Transdisciplinary Linguistics. Ecolinguistics as a Pacemaker into a New Scientific Age perspective // The Routledge handbook of ecolinguistics / A. Fill, H. Penz (eds.). New York, London: Routledge, 2018. Pp. 406–419.
16. Hjarvard S. The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change // Nordicom Review. 2008. Vol. 29. Pp. 105–134.
17. Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. London, New York: Routledge, 2015. 210 p.

References

1. Glushko M.A., Khazagerov G.G. (2015) Tochnost' kak aspekt logichnosti s tochki zreniya veernej matritsy kachestv rechi [Accuracy as an aspect of consistency from the point of view of the fan matrix of speech qualities]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 1-1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17791> (date of the application: 29.07.2021) (in Russian).
2. Es'kova N. (2000) Varvarskaya abbreviatura [Barbarian abbreviation]. *Nauka i zhizn'*, no. 5. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7175/> (date of the application: 29.07.2021) (in Russian).
3. (2016) *Zhurnalisty o rusском yazyke* [Journalists about the Russian language]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publishing. 480 p. (in Russian).
4. Klushina N.I. (2014) Mediastilistika [Mediastilistics]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, no. 2, pp. 69–77 (in Russian).
5. Klushina N.I. (2016) Stilistika v epokhu media [Stylistics in the era of media]. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik*, no. 4, pp. 144–150 (in Russian).
6. Klushina N.I. (2018) *Mediastilistika: monografiya* [Mediastilistics]. Moscow, Flinta Publishing. 184 p. (in Russian).
7. Kravchenko A.V. (2021) *Otkryvaya yazyk zanovo: Ot nerealistichnoj lingvistiki k real'noj nauke o yazyke. Ot strukturalizma i kognitivizma – k ekologicheskomu realizmu (Novaya povestka dnya v yazykoznanii)* [Rediscovering Language: From Unrealistic Linguistics to Realistic Language Science. From Structuralism and Cognitivism to Environmental Realism (New Agenda in Linguistics)]. Moscow, URSS; LENAND Publishing. 432 p. (in Russian).
8. Ratsiburskaya L.V. (2019) Sovremennoe medijnoe slovtvorchestvo: eticheskie granitsy kreativa [Modern media word creation: ethical boundaries of creativity]. *Zhurnalistika v 2018 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2018: creativity, profession, industry]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publishing, pp. 391–392 (in Russian).
9. Solov'eva D.V. (2019) Medijnye novoobrazovaniya kak faktor riskogenosti tekstov obshchestvenno-politicheskoy pressy nachala XXI veka: dis. ... kand. filol. nauk [Media neoplasms as a risk factor in the texts of the socio-political press at the beginning of the XXI century. Ph.D. of Philological Sciences Thesis]. Nizhnij Novgorod. 270 p. (in Russian).
10. Khazagerov G.G. (2009) *Ritoricheskij slovar'* [Rhetorical Dictionary]. Moscow, Flinta: Nauka Publishing. 432 p. (in Russian).
11. Khazagerov G.G. (2020) *Ritoricheskij manifest* [Rhetorical manifesto]. Rostov on Don, Rostov Rhetoric School Publishing, 45 p. (in Russian).
12. Epshtejn M.N. (2016) *Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir* [From knowledge to creativity. How the Humanities Can Change the World]. Moscow; Saint Petersburg, Center for Humanitarian Initiatives Publishing. 480 p. (in Russian).
13. Fill A., Penz H. (eds.) (2018) Introduction. *The Routledge handbook of ecolinguistics*. New York, London: Routledge, pp. 1–7 (in Russian).
14. Fill A.F., Penz H. (2018) Ecolinguistics in the 21st Century: New Orientations and perspective. In: Fill A., Penz H. (eds.) *The Routledge handbook of ecolinguistics*. New York, London: Routledge, pp. 437–443 (in Russian).
15. Finke P. (2018) Transdisciplinary Linguistics. Ecolinguistics as a Pacemaker into a New Scientific Age perspective. In: Fill A., Penz H. (eds.) *The Routledge handbook of ecolinguistics*. New York, London: Routledge, pp. 406–419 (in Russian).
16. Hjarvard S. (2008) The mediatization of society: A theory of the media as agents of social and cultural change. *Nordicom Review*, vol. 29, pp. 105–134 (in Russian).
17. Stibbe A. (2015) *Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By*. London, New York, Routledge. 210 p. (in Russian)